

Хотя Хэ Янь удалось избежать встречи с Сяо Цзюэ, но вместо этого её пришлось иметь дело с его назойливым племянником.

Чэн Ли Шу затащил Хэ Янь в комнату, где тот жил в караульном помещении. Это была отдельная комната, только для него. Хотя она не была роскошно украшена, но была намного лучше, чем там, где жили новобранцы.

Комната была даже освещена благовониями, которые держала изысканная курильница. Чэн Ли Шу заметил, что Хэ Янь пристально смотрит на неё, и объяснил:

- Это хорошая штука, которую я привёз из столицы. Хотя дядя не разрешает мне зажигать его здесь, я делаю это тайно, так что не говори ему.

Он похож на ребёнка, который втайне делал плохие вещи за спиной своего старшего брата.

"Если бы я была на его месте, я бы тоже этого не допустила", - думала Хэ Янь. Сейчас лето, и погода стояла невыносимо жаркая, так что кому понравится, если его будут окружать душные ароматы и дым?

Хэ Янь промолчала, Чэн Ли Шу опять не понял и осторожно спросил:

- Тебе она так нравится? Если она тебе понравилась, я отдам её тебе! - он сунул курильницу в руку Хэ Янь. - Всё в порядке, это ничто перед нашими отношениями.

Хэ Янь вернула курильницу обратно в руки ЧэнЛи Шу:

- ... Спасибо, но мне негде её использовать.

Чэн Ли Шу немного подумал и с сожалением кивнул:

- Я вернусь к своему дяде и попрошу его дать тебе другую комнату, как и мне.

Хэ Янь не знала, что на это сказать.

Было бы странно, если бы Сяо Цзюэ согласился! Если Чэн Ли Шу действительно может это сделать, она может называть его старшим братом Чэн Ли Шу, если парень того пожелает!

- Кстати, ты же не знаешь, кто мой дядя, верно? Мой дядя - нынешний военный губернатор, генерал Фэн Юнь, второй молодой господин, твой непосредственный начальник, - Чэн Ли Шу закончил на одном дыхании, затем подошёл посмотреть на выражение лица Хэ Яня. - Почему ты совсем не удивлен?

Она что, должна удивляться? Хэ Янь заметила:

- Я думаю, что если сын очень красив, не похож на обычного человека, то дядя упомянутого сына должен быть таким же. Конечно, как и следовало ожидать, двоюродный дедушка взял бы тебя в племянники.

Это обрадовало Чэн Ли Шу. Он застенчиво улыбнулся, почесал в затылке и смущённо пробормотал:

- Это неправда, я сильно отстал от своего дяди. Мой дядя живёт по соседству со мной, но сейчас его нет дома... иначе я бы повёл тебя к нему.

В этом нет необходимости.

- Иди сюда, я уже налил чай, - Чэн Ли Шу был так занят, что сунул чашку чая в руку Хэ Янь. - После того, как мы осушим эти чаши, нас можно будет считать настоящими братьями!

Девушка посмотрела на чай в своей руке, поколебалась и поставила чашку обратно на стол.

Чэн Ли Шу смутился:

- В чём дело?

- Мастер Чэн, я не думаю, что нас можно назвать братьями. Мы принадлежим к разным поколениям, - призналась Хэ Янь.

Она и Сяо Цзюэ принадлежат к одному поколению, но Чэн Ли Шу называет Сяо Цзюэ "дядей". Если бы она и Чэн Ли Шу поклонялись друг другу, то разве она не должна была бы также называть Сяо Цзюэ "дядей" в будущем?

Может ли она позволить Сяо Цзюэ воспользоваться этим? И думать не смейте!

- Почему ты говоришь, что мы из разных поколений? - Чэн Ли Шу был озадачен. - В этом году мне пятнадцать, а от инструктора Ляна я слышал, что тебе шестнадцать. Мы не слишком далеко друг от друга.

- Ты называешь Сяо... генерала "дядя", верно? Он тоже ещё не стар, - сказала Хэ Янь. Сяо Цзюэ был всего на год старше её прежней, а теперь она только что достигла совершеннолетия. - Он твой настоящий дядя? - спросила девушка.

- Ну, мы родственники, - очень серьёзно объяснил Чэн Ли Шу.

Оказалось, что мать Чэн Ли Шу, госпожа Чэн, жена начальника Чжижана, и Сяо Цзюэ были двоюродными братьями. Просто госпожа Чэн и Сяо Цзюэ слишком далеки друг от друга по возрасту. Когда Сяо Цзюэ родился, госпожа Чэн уже была замужем, и между ними было очень мало контактов. Однако, когда Чэн Ли Шу вырос, он любил держаться своего маленького дядюшки, который был примерно его возраста.

Хэ Янь подумала, что, когда она была в Сяньчане, к Сяо Цзюэ часто приходил белый и пухлый мальчик, но она забыла, называл ли он Сяо Цзюэ "дядя" или нет.

- Мой дядя превосходен во всем. Он один из лучших в мире по своим навыкам письма и боевым искусствам. Я должен следовать за ним, чтобы другие больше не смели ругать меня как "ничтожного джентльмена", - Чэн Ли Шу не стыдился своего прозвища. - Теперь, когда я с тобой дружу, а ты такой же великий, как мой дядя, я просто потрясён!

Хэ Янь не могла найти слов.

"Я не знаю, с чего вдруг ему приспичило говорить о моём величии".

Говоря с Хэ Янь, Чэн Ли Шу подумал о чем-то и спросил её:

- Кстати, ты такой хороший, брат Хэ, чем занимается твоя семья?

Она не пила чай, но парень уже начал называть девушку "брат Хэ". Хэ Янь не знала, отвечать ли ему на вопрос или сначала исправить его обращение:

- Моя семья вполне заурядна.

Она не хотела больше ничего говорить. Её поведение достигло сознания Чэн Ли Шу. Юноша торжественно сказал:

- Я понимаю. Такие специалисты, как ты, не желают раскрывать тайны своего происхождения.

Хэ Янь простонала в своём сердце:

"Я боюсь, что этот ребёнок безмозглый!"

- Ты такой способный, зачем приехал в Лянь Чжоу? - спросил Чэн Ли Шу. - С таким телом, как у тебя, зачем вступать в армию?

Хэ Янь повторила то, что она сказала дяде этого нерадивого племянника:

- Чтобы совершить достойные дела, получить награду, построить дом, жениться и иметь детей. Жизнь не должна быть прожита напрасно.

Племянник не был таким импульсивным, как его дядя. Краснолицый и белозубый подросток некоторое время смотрел на неё и одобрительно кивал:

- Твоя идея очень хороша, очень... практична. Но, брат Хэ, не слишком ли поздно тебе вступить в армию и добиться успеха? Нет ли войны, чтобы сражаться в эти годы? Войны можно вести, и говорят, что герои появляются в трудные времена. Мы живём в мирном и процветающем мире. Тебе некуда девать свои боевые искусства. Какая потеря времени.

Хэ Янь снова не нашлась с ответом.

"Неожиданно оказалось, что это парень довольно вдумчивый".

- Почему бы мне не указать тебе путь? - Чэн Ли Шу подошёл к ней и прошептал: - Ты ведь знаешь солдат Наньфу под командованием моего дяди, верно?

Хэ Янь кивнула:

- Я слышал об этом, - солдаты Наньфу были созданы генералом Сяо, они непобедимы в битвах.

- В армии Наньфу есть штурмовая кавалерия, батальон девяти знамён.

Батальон девяти знамён, Хэ Янь знала, что это доверенная сила, которую Сяо Цзюэ создал для себя после того, как взял на себя командование солдатами Наньфу. В основном они совершали набеги и нападали странными способами.

- На этот раз дядя приехал в Лянь Чжоу. Помимо всего прочего, он должен выбрать несколько человек из этой партии новобранцев и привести их обратно, чтобы присоединиться к батальону девяти знамён.

Хэ Янь была поражена:

- Разве батальон девяти знамён не прекратил приём людей?

- Это только то, что известно внешнему миру. Самая редкая вещь в мире - это талант. Все в батальоне девяти знамён хорошо подготовлены. В прошлый раз старший брат получил травму и сломал руку. Он больше не мог драться, так что теперь он чиновник в суде. Чтобы достойно служить, получить повышение и сколотить состояние, вы должны сначала найти правильное место. Ты очень искусен и уже один из наших. Ты должен пойти в батальон девяти знамён, - медленно и методично произнёс молодой человек.

Хэ Янь постепенно убрал начала гасить свою улыбку. Через некоторое время она нахмурилась и холодно спросила:

- Вы уже кому-нибудь сказали о том, что только что сказали мне?

Ее глаза были холодны и суровы. Чэн Ли Шу был ошеломлен и прошептал:

- Нет...

- Тогда помните, что другие не должны знать об этом.

Чэн Ли Шу тут же качнул головой вверх и вниз:

- ... Хорошо.

Хэ Янь была удовлетворена. Она подняла брови и глаза, а уголки её губ приподнялись:

- Но то, что Вы только что сказали, было правильно.

- А? - Чэн Ли Шу был ошеломлён.

Самое быстрое продвижение по службе, это была следующая лучшая вещь. Если она будет упорно сражаться на поле боя, это будет слишком медленно, даже если её действительно повысят, она может не войти в контакт с семьёй Хэ. Но быть вместе с Сяо Цзюэ - это совсем другое дело. Генерал Фэн Юнь и генерал Фэй Хун - смертельные соперники. Основываясь только на этом, она могла достичь бесчисленных вещей.

Более того, было бы гораздо проще расспросить о делах двора Сяо Цзюэ, находясь рядом с ним. Она никогда не думала о каких-либо связях с Сяо Цзюэ в своей прошлой жизни, но теперь Хэ Янь должна ломать голову, чтобы стать его доверенным лицом. Это было невероятно, но могло быть просто совпадением.

Хэ Янь выпила весь чай из своей чашки, встала и объявила:

- Я хочу вступить в батальон девяти знамён.

Конец первого тома.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1254311>